

НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ И ОПЫТ В ОБРЯДАХ ДЕТОРОЖДЕНИЯ МОРДВЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

И.А. Кандрина

*Кафедра государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», г. Саранск;
irin.ka_@bk.ru*

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: беременность; мать; мордва; обряды деторождения; ребенок; Республика Мордовия; роды; сохранение здоровья.

Аннотация: Традиционные обряды, связанные с укладом жизни мордвы, проживающей в Республике Мордовия, подразделяются на несколько циклов: беременность, роды и послеродовой период.

Предполагается, что обряды, обычаи и ритуалы деторождения имели рациональный смысл. К примеру, снимали психологическое напряжение людей из-за боязни за благополучное протекание беременности, способствовали благополучному исходу родов и сохранению жизни родившихся, давали возможность сохранить работоспособность организма матери, ее здоровье и здоровье ребенка.

Значительное место в сохранении здоровья мордвы занимали обряды, связанные с деторождением. Цикл родильных обрядов представлен обрядово-магической деятельностью, сочетавшейся с рациональными действиями, основанными на народном практическом опыте и народных знаниях, передаваемых из поколения в поколение. Как отмечается исследователями, физиологические процессы, связанные с деторождением, едины для человечества, а создаваемая веками практика родовспоможения, уход за роженицей и ребенком, включающие как рациональные, так и религиозно-магические акты, имеют этническую (а часто и социально-этническую) специфику, обусловленную как объективной необходимостью приспособления и выживания в определенной среде обитания, так и религиозными воззрениями общества [5, с. 500].

Родильный обряд мордвы состоял из трех основных моментов: беременность, роды и послеродовой период.

О будущем потомстве начинали заботиться еще в предбрачный период, при создании брачных пар, их подборе по генеалогии родителей, состоянию здоровья не только собственно молодых, но и их отцов и матерей, и более отдаленных предков, подтверждением чему служат и многие мордовские пословицы и присловья: «Кодама тядясь, стама и стирсь» (мокша, далее по тексту – м.), «Кодамо авась, истямо тейтересь» (эрзя, далее по тексту – э.) – «Какова мать, такова и дочь»; «Кодама аляц, стама цёрась» (м.), «Кодамо тетязо, истямо цёрась» (э.) – «Каков отец, таков и сын»; «Кодама родозо, истямо одозо» (э.) – «Каков род, таково и потомство»; «Дедась нуцькантиень – прев, нуцькась дедантиень – тев» (э.) –

«Для внука дедушка – советчик, для дедушки внук – помощник»; «Фкя лаца итне шачихть, да аф фкя лаца синь касыхть» (м.) – «Одинаково дети рождаются, да неодинаково воспитываются» и др. [6, с. 285].

Обеспечить благополучное деторождение были призваны такие магические приемы, как сажание молодой на колени ребенка, обсыпание их зерном, хмелем. При обсыпании хмелем, например, приговаривали: «Сколько в поле хмелинок, столько в доме детинок!» [3, с. 44] или «Пусть будет у молодой столько же детей сколько на хмелю бывает шишек» [18]. Обращаясь во время юрт-озкса (домового моления) ко всевышнему богу Шкаю, мордва-мокша просила его дать столько детей, сколько крупинок в горшке каши, сваренной к данному празднеству [6, с. 289].

Беременная женщина в мордовской семье пользовалась дополнительным вниманием. Ее освобождали, по возможности, от трудной работы и пытались удовлетворить ее запросы в пище и питье. Отказ беременной женщине в желанной пище мог негативно отразиться на развитии плода и, по народной примете, ребенок всю жизнь будет ощущать недостаток в этого рода пище. Это считалось большим грехом. По словам информатора из с. Парапино Ковылкинского района И.Н. Канайкиной, беременная должна была больше употреблять молока (по поверьям, кожа ребенка будет белой, как молоко) и должна есть красные ягоды (бруснику, клюкву), чтобы младенец был румяным [30]. Считалось также большим грехом обидеть беременную, так как, по представлениям мордвы, в период беременности ребенка (плод) охраняла покровительница дома Куда-ава [4, с. 280]. Как отмечала информатор Е.С. Баланова из с. Кишалы Атюрьевского района для охраны беременной женщины существовала особая молитва, которую нужно было читать на ночь, чтобы греховные дела, совершенные (даже нечаянно) в течение дня, не отразились на вынашиваемом ребенке. К постели роженицы и младенца подвешивались охранительные амулеты и ладанки с заговорами и молитвами [16].

Во время беременности мордовская женщина должна была соблюдать некоторые запреты. Например, в с. Новые Выселки Зубово-Полянского района, по словам информатора, женщина должна была избегать смотреть на калек и на все некрасивое, чтобы у нее родился красивый ребенок [20]; в с. Каньгуши Ельниковского района – запрещалось бить животных, в противном случае, якобы, ребенок может быть болезненным или умрет [26]. В период беременности женщина ни в коем случае не могла работать по церковным праздникам – нарушение этого запрета беременной, как считали, неизбежно должно было отразиться на новорожденном [28]; ее нельзя было приглашать быть кумой – считалось, если она станет крестной, то ее крестник не будет жить [35].

Местом родов у мордвы была баня, хлев, сарай. В соответствии с поверьями о «нечистоте» беременной и роженицы, чтобы она не «осквернила» жилого дома, она даже зимой уходила рожать подальше от жилья. Либо при наступлении родов все люди, находящиеся в доме, уходили в другую избу или иное место, не рассказывая о происходящем посторонним (считалось, роды бывают тем труднее, чем больше лиц о них знает).

Большую помощь при рождении ребенка оказывала повитуха: идень бабай (м.), бабушка бабай (э). К примеру, повитухой в с. Атяшево Атяшевского района была – Бектяшкина Лидия Константиновна. Она же и занималась лечением детей [19]; в с. Симкино Большеберезниковского района – Губарь баба и Маслова Анна Семеновна. Последняя же была и знахарем. В с. Отрадное Чамзинского района – Вергизова Ксения, знахаркой была – Колгудина Прасковья Михайловна [31]. Они никогда не могли отказывать в просьбе прийти к роженице: отказ рассматривался как непростительный грех, который мог повлечь несчастье. Не каждая женщина

могла стать повитухой. Это всегда пожилая женщина безупречного поведения, не замеченная в неверности мужу. Считали, что повивать могли лишь вдовы. Избегали приглашать для повивания бездетных женщин или таких, у которых свои или принятые ею дети умирали. Считалось, что все слова и действия повитухи могли отразиться на новорожденном. Повитуха не должна была, например, обмывать покойников, так как это повлечет гибель детей, принятых ею.

Основные функции повитухи заключались в следующем: она обрезала пуповину, производила действия с последом, купала ребенка и мыла роженицу. Она также следила за тем, чтобы никто не «испортил» ребенка или роженицу, так как до крещения ребенок, а с ним и его мать считались незащищенными от всякой порчи. Поэтому повитуха находилась постоянно с роженицей и новорожденным, не отходила от них, когда к ним приходили посторонние лица. Кроме того, повитуха оказывала и практическую помощь роженице. К роженице она часто шла не с пустыми руками: несла хлеб, яйца, пеленку. В тех случаях, когда в семье была только одна женщина, бабушка повитуха играла и роль хозяйки, то есть исполняла все необходимые по дому работы до тех пор, пока роженица не будет в состоянии работать сама [15].

Если рождение ребенка происходило в бане, и женщина мучилась при этом, то «знающая» повитуха в бане ставила родильницу лицом на восток, если она могла стоять, либо сажала ее на банный порог и три раза брызгала ей в лицо набранной в рот наговоренной водой, приговаривая: «Как вода на лице не держится, так на рабе Божией (имя) ни уроки, ни призоры не держитесь!». Вылив из кувшина оставшуюся воду родильнице на голову, бабка собирала воду при ее падении с головы в правую горсть и брызгала ею на каменку [21]. При тяжелых родах применялся целый набор магических средств помощи роженице. Считалось, например, что всякая замкнутость препятствует родам, поэтому прибегали к действиям, символизирующим или имитирующим разрыв замкнутости: развязывали все узлы на одежде роженицы и ее мужа, отмыкали в доме все замки, расплетали косы и т.п. [37]. В с. Куликово Теньгушевского района, если женщина мучилась родами двое-трие суток, просили священника отслужить молебен женским святым, помощницам при родах – великомученице Екатерине, пресвятой Богородице Федоровской, или Троеручице, или Успению Пресвятой Богородицы. В другом случае у священника брали церковный пояс, чтобы обвязать им роженицу [38].

После рождения повитуха производила обрезание пуповины. У мальчика пуповину перерезали на топорике или стреле, чтобы рос охотником и мастеровым, у девочки – на веретене, чтобы росла рукодельницей. Перевязывали пупок льняной ниткой, сплетенной с волосами матери и отца. После благополучного окончания родов повивальная бабка закапывала детское место в каком-нибудь углу избы; в с. Атяшево Атяшевского района клали в кувшин и зарывали между двумя огородами на меже, чтобы собаки не нашли [33]; в с. Симкино Большеберезниковского района клали его в лапоть и прятали в подполе [22]. В с. Новое Качаево Ичалковского района повитуха обязательно мыла послед и заворачивала в чистую тряпку, чтобы у ребенка глаза были «чистые» [7]. Затем обмывала новорожденного нагретой водой, в которую обычно клали серебряные монеты, желая малышу богатства в будущем [24]; парила его рябиновым венником, чтобы вырос здоровым и красивым. Во время обмывания она зажигала свечу перед иконами, молилась и потом водой, в которую также клала хмель, яйцо и овес, умывала родильницу и мыла младенца [32]. Обычно водой, в которую добавляли различные несущие определенную смысловую нагрузку предметы, роженица и бабка поливали троекратно на руки друг другу и просили взаимно прощения. После этого повитуха могла идти принимать следующего ребенка. Обряд очищения обяза-

тельно заканчивался тем, что роженица делала повитухе подарок (мыло и полотенце). Повитуху кормили лучшими кушаньями, поили чаем с сахаром [14].

В течение трех дней она парила родильницу и ребенка в бане или печке, поила различными лекарственными травами и правила опустившийся после родов живот. Если женщина рожала не первый раз, то нередко она обходилась без всякой посторонней помощи, потом сама же приносила новорожденного в дом и только после этого, боясь «сглазу», звала повитуху, чтобы та совершила определенные действия магического характера. Например, у мордвы с. Старые Найманы Большеберезниковского района, повитуха после рождения младенца брала его в руки, обертывала в полотенце и обходила баню, читая при этом заговор, с пожеланием здоровья и благополучия. С этой же целью у мордвы использовали свадебное полотенце матери, на которое принимали ребенка во время его рождения. Считалось, что это обеспечит ребенку любовь его родственников и расположение односельчан [1, с. 112]. В с. Лесное Цибаево Темниковского района использовали свадебное головное покрывало матери для укрывания колыбели младенца. Это имело не только практическое и эстетическое значение, но также и апотрепейное. Последнее его свойство связывалось с применением покрывала во время свадебного торжества, когда оно как бы освящалось [1, с. 112]. Чтобы «передать» новорожденному физические и душевные качества родителей или близких, совершались определенные ритуалы. Так, повсеместно, первой пеленкой сыну служила отцовская рубаша, дочери – материнская, чтобы ребенок был спокоен. Если рождался мальчик, повитуха принимала младенца со словами: «Пусть как отец будет трудолюбив и счастлив, долго жить как дед» [11, с. 85].

В день рождения ребенка устраивали моление над хлебом (кшинь озондома (м.), киш озномо (э.)). На стол клали каравай хлеба (шумбра киш (м., э.)), кашу, яйца, и повитуха или свекровь молодой матери, поднимая хлеб, умоляла божество поля Норов-аву беречь младенца, дать ему счастья и здоровья [6, с. 287]. В первые послеродовые дни женщины – родственницы, соседки, – в основном детородного возраста, приходили проведать роженицу и приносили ее семье различную еду (хлеб, пироги и т.д.). В настоящее время этот обычай преобразился в подношение новорожденному денег «на зубок», «на обмывание ножек», подарков в виде игрушек, детской одежды и др. В с. Мордовское Давыдово, Сабаево Кочкуровского района обычно на 3–6 день после рождения устраивали обряд «салмань озондома» (салма-галушки). Иногда и в день родов устраивали чачема кши озондома [8].

Определенные обряды совершались и при укладывании ребенка в зыбку. Так, укладывая ребенка в зыбку, мать ребенка три раза крестила его ножом и столько же раз обводила им зыбку, после чего нож прятала под подушку новорожденного. Иногда и отец ребенка мог уложить его, таким образом, как бы официально признавал его своим ребенком. Согласно материалам, собранным в ходе этнографической экспедиции 1959 г., в зыбку ребенка могла уложить и повивальная бабка. Этот обряд совершали после 6 дней или после крещения, поэтому старались окрестить ребенка через несколько дней после рождения. К этому дню роженица или ее свекровь пекли лепешки. После того, как повитуха качнет колыбель, берет сдобную лепешку, как подарок от ребенка за хорошее пожелание. Лепешку предварительно клали в зыбку. Затем это проделывал кто-то из родственников и также брал лепешку. Число гостей и лепешек должно быть нечетное количество. На «зубок», как у русских, дарить чего-либо обычая не было. При посещении новорожденного родственниками приносили конфеты, пряники и пр. Через 6 недель крестная и крестный приносили крестнику блины, а родители ребенка при этом их угощали. Следует отметить, что в с. Новые Верхиссы Инсар-

ского района перед тем как положить ребенка в люльку, сначала его клали на шубу, чтобы предохранить таким образом от сглаза [10].

Перед тем как первый раз положить младенца в зыбку совершались также определенные обряды, которые должны были его защитить от «дурного» глаза. Так, оберегами от порчи считались ножницы, топор, иголки. Надежным защитным средством считали огонь и все производные от него: угли, зола, головешки. Перед тем как первый раз положить младенца в колыбель, к примеру, в с. Новое Качаево Большеигнатовского района и д. Новые Верхиссы Инсарского района ее окуривали благовонной травой (цяпор тикше) [9]; или окуривали дымом от мусора, оставшегося на берегах после половодья. По народному поверью ведун якобы очень боится этого мусора и обходит это место за семь верст [11, с. 151]. Иногда просто три раза обводили внутри зыбки лучиной или горячей свечой, а с утверждением православия – ладаном, святой водой [2]. Хорошим оберегом считались также ветки от веника, которым повивальная бабка парила ребенка в бане. Их хранили в колыбели до сорока дней [6, с. 286–287]. Иногда в зыбку повитуха клала под бок ребенка березовый прут (для оберега) или нож, а мать ребенка умывала его через ухват водой, наговоренной на шестке (от сглаза) [6, с. 259].

С целью защиты ребенка от «нечистой силы» проделывали разные манипуляции. Чтобы исключить опасность воздействия нечистой силы и уберечь ребенка от смерти, нужно было в течение дня напрясть нитки, выткать из них холст, в который нужно было принять ребенка [12, с. 84]. Как отмечает Л.И. Никонова: «как только в каком-нибудь доме появлялся на свет новорожденный, посыпали подоконники золой, крестили окна, а вокруг ребенка обводили березовой метлой и говорили: «Святое дерево, белая береза, охрани раба (имя) от дурного человека (колдуна), от зла, ночью, во время бодрствования, во время поднимания его, опускания его, кормления его грудью, кормления его пищей, его поения». Золой в течение шести недель посыпали пороги и подоконники, чтобы через них не проникла в избу к младенцу нечистая сила. Таким образом охраняли новорожденного в течение 60 дней [11, с. 151]. По словам информатора А.А. Кабаевой из с. Шокша Теньгушевского района, «с целью охраны новорожденного молодая мама должна была постоянно креститься и читать молитвы» [29]. В случае какой-либо болезни или когда умирало много детей, на шею больного ребенка вешали замок, как бы замыкали и закрывали болезнь, чтобы не перешли они к другому [11, с. 149]. Для предохранения ребенка от всего дурного им вешали на шею куриные косточки, что также должно было способствовать быстрому росту и хорошему поведению ребенка [6, с. 106]. В качестве оберега от сглаза, болезней к гайтану шейного креста детей привязывали мешочек с заговоренными предметами («калита») [11, с. 148].

Одним из самых торжественных обрядов детского цикла у мордвы было крещение («кстиндамо» (м.), «лемдема» (э.)). К нему готовились все родственники новорожденного. Опасаясь воздействия нечистой силы (вера в сглаз и т.п.), мордва стремилась окрестить ребенка как можно скорее. Обряд крещения совершали на шестой или восьмой день после рождения, если младенец был слаб. Обряд крещения совершался в церкви. Более зажиточная мордва приглашала священника к себе в дом. В большинстве случаев приносили новорожденных в церковь в любое время года, в ближайшие после родов воскресные дни. По церковному уставу имя ребенку нужно было давать на восьмой день после его рождения, однако церковь не придерживалась строго этого правила. Случалось, имя выбиралось и до родов, и в день самих родов. Наречение именем предоставлялось священнику. Он выбирал имя по святцам в соответствии с чествованием того или иного православного святого, совпадающим с днем крещения ребенка или близким к этому дню. Наречение имени сопровождалось различными магическими

обрядами, целью которых было обеспечить ребенку счастливое будущее. В тех семьях, где дети часто умирали, новорожденному давали имя первого попавшегося на глаза человека, предмета или животного. Полагали, что поскольку этот человек, животное или предмет здравствуют, то и ребенок будет здравствовать. С принятием христианства среди мордвы распространились христианские имена. Чтобы выбрать счастливое имя, гадали: узнавали имя во сне или окликали ребенка – на какое имя он откликался, такое и давали. С помощью имени, считалось, можно перенести на новорожденного положительные черты характера других людей. Поэтому детям давали имена умерших старших родственников. В некоторых случаях имя ребенку давала и повитуха. Для совершения обряда крещения она производила над ребенком ряд магических действий: купала его в корыте, наполненной проточной водой, сопровождая омовение произнесением молитвы: «Во имя Отца, во имя Сына, во имя Святого Духа. Аминь» и давала ребенку имя. В прошлом, во время обряда крещения приносили божеству дома Куд-аве и умершим предкам благодарственную жертву, повитуха заставляла кого-либо держать каравай хлеба над головой младенца, а сама, взяв другой каравай и, стучая хлебом о хлеб, говорила: «Даю тебе имя такое-то». Затем она одевала ребенка в разрезанную отцовскую или материнскую рубашу (в соответствии с полом младенца) и, поднеся к отцу для благословения, передавала ребенка куму, если это был мальчик, или куме, если это была девочка [13].

Важная роль в проведении крестин отводилась крестным родителям: крестной матери – «крестной тядя» (м.), «крестной ава» (э.) и крестному отцу – «крестный аля» (м.), «крестной тетя» (э.). Приглашение кумовьев совершалось отцом новорожденного. Придя в дом будущего кума, он кланялся ему и обращался с просьбой стать крестным (или крестной).

Крестными родителями чаще выбирали кого-либо из родственников – взрослых, уважаемых и состоятельных. Приглашение в крестные считалось честью, и отказ от кумовства оценивался как грех. Те семьи, в которых дети часто умирали, приглашали в кумовья первого встречного, считая, что его счастье перейдет новорожденному. В большие семьи, где дети рождались ежегодно, а также в бедные семьи, в кумовья шли неохотно, так как на крестинах не было хорошего угощения. Крестные родители несли иногда значительные расходы. Кум покупал крест, расплачивался со священником, кума должна была принести ребенку рубашку и кусок материала, а также полотенце священнику, чтобы утереть руки после погружения ребенка в купель. Кроме того, в с. Алово Атяшевского района крестный отец приносил воду для крещения в руках, не пользуясь коромыслом – это должно предохранять ребенка от сутулости. У мордвы с. Шокша Теньгушевского района на крещение ребенка в церкви используют «кирдема-нардама» – полотенце, в которое принимают ребенка после купели и держат на протяжении всего обряда крещения. Иногда при крещении ребенка используют венчалное полотенце, так как считалось, что оно охраняет ребенка от различных недугов. Его хранили и никому не отдавали. В с. Новое Качаево Большеигнатовского района это полотенце называли «лемдема катф». В с. Сакаево Теньгушевского района такое полотенце хранили до тех пор, пока ребенок не станет взрослым, и сам не обзаведется семьей. Только после этого полотенце отдавали ему, и он его использовал уже для своих будущих детей [1]. Как рассказывал информатор М.Ф. Русяева из с. Лобаски Атяшевского района, во время крещения: «Если младенец сжимался, чихал или плакал, то считалось, что он будет жить; если молчал и вытягивался в воде – умрет» [34]. После совершения обряда крещения крестная должна как можно быстрее бежать к реке, чтобы выстирать ткань – тогда и ребенок научится быстро бегать. После обеда перед возвращением домой крестные отец с матерью немного

отдыхали, чтобы ребенок был тихим и спокойным [1, с. 116]. В с. Отрадное Чамзинского района крестная не отдавала ребенка матери до тех пор, пока мать не подарит ей ленту [17].

По возвращении из церкви после совершения обряда крещения в мордовской семье совершался другой обряд, уже языческого характера. Это обряд приобщения ребенка к семейному очагу. Младенца клали на лавку под образа на тулуп, как символ богатства, иногда на печь или к челу (наружному отверстию) печи, которая считалась жильем домового – хозяина дома, и обращались к домовому с просьбой принять новорожденного в дом, например, так: «Родной, приходи, дите прими, в домовине укрепи! Господи, благослови новое чадо в доме видать. Во имя святой Троицы и Миколы Угодника и всех святых. Аминь» [27].

После совершения всех этих обрядов хозяин дома приглашал всех к столу. Подавались различные кушанья. В прошлом, как отмечают информаторы, сначала угощали квашеной капустой, холодцом, вареными яйцами, по мере возможности и мясом. Затем следовали горячие блюда: в постный день – щи, приправленные конопляным маслом; картофельный суп с грибами и лапша; в скоромный же – щи с каким-нибудь мясом, суп из потрохов, лапша с курятиной или свиной, лапша молочная. Какими бы разнообразными ни были блюда на крестильном обеде, обязательно подавали гречневую кашу, перед ней нередко и кашу пшеничную [25]. Например, в с. Симкино Большеберезниковского района перед тем как поставить кашу на стол, горшок с кашей поднимал наверх и говорили: «Дай Бог, чтобы ребенок был здоровым» [22]. Для отца новорожденного подавалась в ложке пересоленная каша, приговаривая: «Ешь, отец-родитель, ешь, да будь пожеланней к своему сынку (или своей дочке)!\», «Как тебе солоно, так и жене твоей было солоно рожать!»... «Солона кашка, и солоно было жене родить, а еще солоней отцу с матерью, достанутся детки после». Затем, бросая кверху оставшуюся в ложке кашу, произносили: «Дай только Бог, чтобы деткам нашим весело жилось и они так же прыгали бы» [36]. За кашей происходил обмен подарками; деньги и подарки клали на горшок с кашей или на особые тарелки. Молодая женщина, родившая первенца, также одаривала родных и близких: свекру и куму – рубашки; свекрови – рубаху и платок; куме – полотенце, кофту, платок; повитухе – платок, холст на онучи [7]. В с. Атяшево Атяшевского района в качестве подарка на крестины приглашенные приносили, как правило, кусок материала: черного цвета для мальчика и разноцветного – для девочки. Кроме того, обязательно приносили с собой пирог, который назывался «зубка пряка». В качестве начинки для пирога использовали рис или пшено, изюм, яйца, масло, соль, сахар. Этот пирог должен быть четырехугольной формы с зубиками по краям. В настоящее время несут торт [23].

Таким образом заканчивалось празднование по поводу рождения и крещения младенца. Заметим, что крестины отмечались с некоторой торжественностью лишь в том случае, если в крестьянском доме появлялся первый новорожденный, особенно мальчик, и если эта семья жила в достатке. В больших и бедных семьях это событие проходило незаметно.

Важными моментами, относящимися к более позднему послеродовому периоду, в жизни ребенка считались появление первого зуба, первые шаги, первая стрижка волос. Все они также отмечались определенными обрядами.

К концу XIX – началу XX вв. многие дохристианские родильные обрядовые элементы были вытеснены христианскими (крещение младенца, причащение матери и ребенка в церкви спустя 6 недель от рождения). В настоящее время родильные обряды у мордвы продолжают существовать, хотя они претерпели немалую трансформацию. Например, повсеместно сохраняется обычай топить баню и мыть роженицу и ребенка после возвращения из роддома. Но если раньше это

омовение считалось не просто очистительным действием, ему придавался магический смысл, то в настоящее время оно носит больше сугубо гигиенический характер. В некоторых местах исполняется обряд качания колыбели, но в нем участвуют не столько взрослые женщины, как прежде, сколько девочки, приглашаемые родственниками молодой матери. Они по очереди качают колыбель, в которую теперь кладут не лепешки и пироги, а конфеты, печенье, орехи, раздаваемые затем детям, выполнявшим обряд. Одновременно с исчезновением и трансформацией традиционных обрядов детского цикла возникают новые, например, обычай отмечать дни рождения детей.

Анализ традиционных обрядов, связанных с рождением ребенка, свидетельствует о том, что одни из них исчезли за ненадобностью, а другие перестали отвечать возросшим гигиеническим требованиям, уровню жизни. Например, отпала необходимость в бабке-повитухе, так как роды стали принимать врач-акушер. Нововведением является проведение обрезания хирургическим путем в больницах и по желанию родителей. В родильной обрядности продолжает бытовать проведение праздника в честь новорожденного, с приглашением гостей. Обряды, обычаи и ритуалы с применением разнообразных средств и методов имели рациональный смысл. К примеру, снимали психологическое напряжение людей из-за боязни за благополучное протекание беременности, способствовали благополучному исходу родов и сохранению жизни родившихся, давали возможность сохранить работоспособность организма матери, ее здоровье и здоровье ребенка. Обряды деторождения были связаны с укладом жизни и некоторые из них продолжают привлекать внимание не только с позиции исполнения некоторых ритуалов в традициях народа, но и с позиции веры в их действенность.

Список литературы

1. Авдошкина, Н.Н. Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих на территории Республики Мордовия : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Авдошкина Наталия Николаевна. – Саранск, 2005. – 239 с.
2. Беляева, Н.Ф. Влияние традиционно-бытовой культуры на социализацию детей у мордвы (конец XIX – начало XX века) / Н.Ф. Беляева // Этнические аспекты современных культурно-бытовых процессов в Мордовской АССР : тр. Морд. Науч.-исслед. ин-та языка, литературы истории и экономики / Морд. НИИЯЛИЭ. – Саранск, 1987. – Вып. 89. – С. 25–40.
3. Беляева, Н.Ф. Традиционные приемы по уходу и воспитанию детей у мордвы (конец XIX – начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук / Беляева Надежда Федоровна. – Саранск, 1986. – 260 с.
4. Девяткина, Т.П. Мифология мордвы / Т.П. Девяткина. – Саранск : Крас. Окт., 1998. – 336 с.
5. Листова, Т.А. Обряды и обычаи, связанные с рождением детей. Первый год жизни / Т.А. Листова // Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1999. – С. 500–517.
6. Мокшин, Н.Ф. Мифология мордвы / Н.Ф. Мокшин. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 2004. – 319 с.
7. Научный архив Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (НА ГУ НИИГН). – И-1074. – Отчет этнографической экспедиции 1983 г. – Лист 31.
8. НА ГУ НИИГН. – И-1074. – Отчет этнографической экспедиции 1983 г. – Л. 27 ; И-489. – Материалы мордовской этнографической экспедиции 1959 г. – Л. 12.

9. НА ГУ НИИГН. – И-1074. – Отчет этнографической экспедиции 1983 г. – Л. 30.
10. НА ГУ НИИГН. – И-489. – Материалы мордовской этнографической экспедиции 1959 г. – Л. 146.
11. НА ГУ НИИГН. – И-1320. – Никонова, Л.И. Традиционные способы сохранения здоровья мордвы : дис. ... канд. ист. наук / Никонова Людмила Ивановна. – Саранск, 1993. – 230 с.
12. Федянович, Т.П. Мордовские народные обряды, связанные с рождением ребенка (конец XIX – 70-е гг. XX в.) / Т.П. Федянович // Совет. этнография. – 1979. – № 2. – С. 84.

Полевой материал авторов

13. Автайкина Анастасия Кузьминична, 1939 г.р., с. Пичеполонга Атюрьевского района, записи 2005 г.
14. Алешкина Татьяна Андреевна, 1958 г.р., с. Большие Мордовские Пошаты Ельниковского района; Богданова Фаина Алексеевна, 1938 г.р., с. Новые Выселки Zubovo-Полянского района, записи 2005 г.
15. Асташкина Наталья Ивановна, 1925 г.р., с. Мордовское Коломасово Ковылкинского района; Архипова Ксения Петровна, 1926 г.р., с. Шадым Ковылкинского района, записи 2005 г.
16. Баланова Евдокия Семеновна, 1928 г.р., с. Кишалы Атюрьевского района, записи 2006 г.
17. Балкова Раиса Захаровна, 1930 г.р., с. Отрадное Чамзинского района, записи 2008 г.
18. Баринова Татьяна Кузьминична, 1937 г.р., с. Симкино Большеберезниковского района, записи 2008 г.
19. Бектяшкина Антонина Павловна, 1938 г.р., с. Атяшево Атяшевского района, записи 2008 г.
20. Богданова Фаина Алексеевна, 1938 г.р., с. Новые Выселки Zubovo-Полянского района, записи 2005 г.
21. Борискина (Акайкина) Пелагея Васильевна, 1924 г.р., с. Симкино Большеберезниковского района, записи 2008 г.
22. Борискина (Акайкина) Пелагея Васильевна, 1924 г.р.; Буянкина Прасковья Фроловна, 1933 г.р., с. Симкино Большеберезниковского района, записи 2008 г.
23. Ведяева Антонина Матвеевна, 1935 г.р., с. Атяшево Атяшевского района, записи 2008 г.
24. Виноградская Нина Яковлевна 1934 г.р., с. Старая Теризморга Старошайговского района, записи 2006 г.; Сакалкина Любовь Ефимовна 1926 г.р., с. Морги Дубенского района, записи 2006 г.
25. Горбунова Лидия Васильевна, 1953 г.р., п. Ромоданово Ромодановского района; Тикшайкина Анна Кузьминична, 1919 г.р., с. Тарасово Атяшевского района, записи 2006 г.
26. Горбунова Прасковья Семеновна, 1933 г.р., с. Каньгуши Ельниковского района, записи 2006 г.
27. Гущина Надежда Ивановна, 1955 г.р., с. Алексеевка Чамзинского района, записи 2008 г.
28. Ифутина Нина Петровна, 1935 г.р., с. Большие Березники Большеберезниковского района, записи 2007 г.
29. Кабаева Анна Афанасьевна, 1941 г.р., с. Шокша Теньгушевского района, записи 2005 г.

30. Канайкина Ирина Никитовна, 1923 г.р., с. Парापино Ковылкинского района, записи 2005 г.
31. Надькина Евдокия Федоровна, 1925 г.р., с. Отрадное Чамзинского района, записи 2008 г.
32. Подгорнова Валентина Мироновна, 1933 г.р., с. Мордовское Коломасово Ковылкинского района, записи 2005 г.
33. Потапова Анастасия Евгеньевна, 1947 г.р., с. Атяшево Атяшевского района, записи 2008 г.
34. Русяева Мария Фроловна, 1926 г.р., с. Лобаски Атяшевского района, записи 2005 г.
35. Сиркина Варвара Трофимовна, 1922 г.р., с. Кишалы Атюрьевского района, записи 2006 г.
36. Составкина Татьяна Алексеевна, 1926 г.р., с. Кулясово Атяшевского района, записи 2008 г.
37. Суравенкова Анна Васильевна, 1923 г.р., с. Курилово Ромодановского района, записи 2005 г.; Трушина Екатерина Петровна, 1924 г.р., с. Сабаево Кочкуровского района, записи 2007 г.
38. Царева Евдокия Никитична, 1932 г.р., с. Куликово Теньгушевского района, записи 2005 г.

Folk Knowledge and Experience in the Birth Rituals of Mordvins in the Republic of Mordovia

I.A. Kandrina

*Department "State and Legal Disciplines", Russian Legal Academy of the Ministry
of Justice of the RF, Saransk; irin.ka_@bk.ru*

Key words and phrases: childbirth; child; births rituals; Mordvins; mother; the pregnancy; Republic of Mordovia; stay healthy.

Abstract: The traditional rituals associated with the lifestyle of Mordvins living in the Republic of Mordovia are divided into several cycles: during pregnancy, childbirth and postpartum. It is assumed that the rituals, customs and childbirth rituals had the rational sense. For example, they helped people to avoid psychological stress caused by the fear of unsafe pregnancy, they contributed to the successful birth and the preservation of life of newly born babies, they enabled to help the mother to keep her health and the baby's health.

Volkswissen und Erfahrung in den Bräuchen der Kindergeburt von Mordvins in der Republik Mordovia

Zusammenfassung: Die traditionellen Bräuchen, die mit der Lebensweise von in der Republik Mordovia gewohnten Mordvins verbundenen sind, verteilen sich in einigen Zyklen: die Schwangerschaft, die Geburt und das Kindbett. Es ist vorausgesetzt, daß die Zeremonien, Bräuchen und Ritualien der Kindergeburt den

rationalen Sinn hatten. Zum Beispiel, sie haben die psychologische Spannung der Leuten infolge der Angst der Schwangerschaft abgenommen.

Connaissances populaires et expérience dans les rites de la procréation de Mordves de la République mordve

Résumé: Est supposé que les rites, les coutumes et les rituels de la procréation avaient un sens rationnel. Par exemple, ils arrêtaient la tension psychologique des gens à cause de la crainte liée à l'écoulement heureux de la gestation, contribuaient à l'issue heureuse de l'accouchement et au maintien de la vie des nouveaux nés, donnaient la possibilité de garder la capacité de travail de l'organisme de la mère, sa santé ainsi que la santé de l'enfant.

Автор: *Кандрина Ирина Алексеевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», г. Саранск.

Рецензент: *Никонова Людмила Ивановна* – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом археологии и этнографии, ГУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск.
